

УДК 808.26

ГИДРОНИМЫ В ПАМЯТНИКАХ ПОЛОЦКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XIV В.

Голубович О.П.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Гидронимия является важнейшим разделом топонимии. В отечественном языкознании названия водных объектов изучались с различных точек зрения, в том числе и истории языка. Однако региональный подход остался невостребованным, особенно в отношении отдельных комплексов источников топонимного материала. В связи с этим представляется актуальным изучение гидронимов «Полоцких грамот XIII-XVI вв.», которые традиционно являются объектом анализа топонимного материала Витебщины в целом, что не представляется оправданным. Целью данной статьи является создание концептуальной модели анализа гидронимов – памятников деловой письменности Полотчины. Для анализа были использованы документы XIV в.

Деловая письменность Полотчины XIV в. представлена 25 документами. Написаны они преимущественно на старобелорусском языке. Топонимный материал встречается в большинстве актов, исключение составляют только документы № 14 и 17. Суммарно во всех грамотах зафиксировано 207 топонимических единиц, из них гидронимов – 40, что составляет немногим менее 20%. Гидронимы представлены только двумя группами объектов – реками и озёрами, причем обнаружены они только в семи грамотах. В одном из документов зафиксировано единичное упоминание ручья ("а от Гривса у ручаи"), однако название объекта отсутствует.

Реки. Названия рек употребляются 25 раз. Главным образом, это небольшие водные объекты: реки Сомница, Нача, Ула, Лисно, Березвечь, Дисна, Дрисса, Полота, но встречаются и далёкие от исторической Полотчины гидронимы, например – Неман, Вака. При передаче названий рек используются только однокомпонентные конструкции как с употреблением апеллятива: *на рецы Белчицы, в реку в Дисну*, так и без его использования: *да лугъ на Полоте, до Дрысы, даю сельце на Просмужьци*.

Озёра. Названия озёр употребляются только в двух грамотах XIV в., однако общее их количество составляет почти половину от всех упоминаний водных объектов. При названии озёр используются те же конструкции, что и при названии рек: *от Залесья в озеро в Городно, а з Мурычна в озеро в Белое, а от Демьяного дорогою к Заборью*.

Таким образом, в топонимическом пространстве «Полоцких грамот» гидронимы занимают значительное место. В материалах XIV в. встречаются только две группы гидронимов: названия рек и озёр. Анализ гидронимии грамот позволяет выявить особенности локальной языковой традиции, преемственность в исторических и современных названиях водных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

Полоцкие грамоты XIII- начала XVI вв.: В 6 вып./ Акад. Наука СССР. Ин-т истории СССР.– М., 1977-1989.– Вып. 1 / Сост. А.Л. Хорошкевич.– 1977.– 228 с.

УДК 130.3:159.9(476)

ИДЕЯ СВОБОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Гуцалюк М.А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Со времен Великой французской революции в политическую жизнь входит и утверждается новая парадигма общественного бытия – либерализм с его лозунгом – свобода, равенство и братство. С этого момента начинается его неоднозначное, а часто и разрушающее влияние на политическую и общественную сферы.

Но для начала целесообразно разобраться в самом термине «свобода». Хотя это достаточно часто употребляемое понятие, однако не менее часто оно становится «идолом площади», как выразился бы Ф. Бэкон. Как правило, под свободой подразумевают наличие у человека способности к самоопределяемости в выборе и в действиях, а также в желаниях. Противоположностью свободы является принуждение. Подобный вид свободы можно охарактеризовать как психологическую свободу воли. Именно такое представление о свободе господствует в парадигмальных построениях либерализма. При этом не учитывается тот факт, что человеческая воля не является равнодушной по отношению к предмету своего выбора. Выбору предшествует разумная оценка, он не является уделом случая. В свою очередь, сама человеческая оценка является субъективной, совершаемой не только на основании разума, но и часто исходящей из ценностных установок личности или ее потребностей. Следовательно, никакой случайности в действиях не существует, все определяет мотив. Иногда один мотив в сознании индивида может оказываться преобладающим над другими мотивами,